ГЕРДЕРОВСКИЙ БИБЛЕЙСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ.
ПРАКТИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ

Виллибальд Лаук

Комментарий на Евангелие от Матфея[1]

ДАЛЬНЕЙШИЕ НАСТАВЛЕНИЯ. ПРЕДСКАЗАНИЕ О ГОНЕНИЯХ. 10:17–23 (Мк. 13:9–13; Лк. 21:12–17; 12:11–12)

17 Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, **18** и поведут вас к правителям и царям за Меня, для свидетельства перед ними и язычниками. **19** Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, **20** ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас. **21** Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; **22** и будете ненавидимы всеми за имя Моё; претерпевший же до конца спасётся. **23** Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой. Ибо истинно говорю вам: не успеете обойти городов Израилевых, как приидет Сын Человеческий.

Читая собранные Матфеем воедино наставления Спасителя апостолам, нужно иметь в виду, что он не соблюдает здесь строгий хронологический порядок. В начале речи Матфей не указывает, когда именно она была произнесена, а в конце, в отличие от Марка (6:13; 30) и Луки (9:6; 10), ничего не сообщает ни о путешествии апостолов, ни об их возвращении. Очевидно, главное для евангелиста – изложить в одном месте всё, что Иисус говорил ученикам об их апостольском призвании. Поэтому наряду с первоначальными он сразу излагает и последующие наставления, относящиеся к более отдалённому будущему; у Марка и Луки они приведены в других, хронологически разделённых местах. Теперь Матфей переходит к гонениям, ожидающим апостолов ещё на родной земле, прежде чем Иудея окончательно лишится самостоятельности. Разумеется, сказанное здесь относится и ко всей земной истории: последователи

---

[1] Перевод: *игумен Петр (Мещеринов)*. Редакторы: *Елизавета Жудро, Ольга Ануфриева*.

Иисуса остаются и будут оставаться предметом ненависти мира сего «за имя Его» вплоть до конца времён (стих 22).

Уже из прежних слов Спасителя ученики должны были понять, как важно им остерегаться людей. **(17)** Но впереди их ждёт нечто гораздо худшее. Их будут предавать суду – очевидно, имеются в виду местные иудейские суды, состоявшие из 23 членов и действовавшие во всех городах, где насчитывалось не менее 120 взрослых жителей мужского пола. Их будут бичевать в синагогах. Это было нередкое и весьма позорное наказание. Подлежащий ему должен был склониться над столбом высотой около двух локтей (одного метра), к боковым сторонам которого привязывали его руки. Орудием бичевания служил ремень шириной в ладонь, изготовленный из четырёх сложенных вместе кожаных полос. Этим ремнём служитель синагоги наносил тридцать девять ударов: одну треть по груди, две трети по спине. Впрочем, предварительно следовало определить, способен ли наказуемый выдержать такое количество ударов, – в противном случае их число уменьшали. Так наказывали за целый ряд проступков: за различные грехи против целомудрия, за употребление в пищу нечистого, мяса животных, заколотых не по Закону, или продуктов, с которых не была отделена десятина; за употребление квасного в праздник Пасхи, за нарушение поста в День искупления и т. д.

(18) Также учеников Христа будут силой приводить к римским наместникам и правителям из дома Ирода, которые одни только имели право выносить смертные приговоры. **(19–20)** Но обо всём этом им вовсе не следует беспокоиться; более того, согласно Лк. 21:14, им даже не нужно заранее обдумывать, что и как они должны говорить, «ибо в тот час дано будет вам, что сказать, и говорить будете не вы, но Дух Отца вашего будет говорить в вас». Здесь имеется в виду не дар верного учительства, подаваемый Святым Духом апостолам и их преемникам, а помощь, обещанная всем христианам в такого рода испытаниях. **(21)** Ожесточённость гонений особенно проявится в том, что даже среди самых близких родственников вспыхнет смертельная вражда. Так ученики Христовы станут причиной раздора и будут предметом всеобщей ненависти. **(22)** Но всё это будет происходить «за имя Моё», поэтому им надлежит «претерпеть до конца», то есть при определённых обстоятельствах даже до телесной смерти. Тогда душа будет спасена. Однако и Суд состоится скоро – **(23)** Иисус прямо заверяет апостолов, что они не успеют обойти все города Израиля до пришествия Сына Человеческого. «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой», – то есть до этого времени им всегда будет куда бежать от гонителей. Таким образом, апостолы должны избегать случаев смертельной опасности. И это не противоречащая

«претерпению до конца» трусость, а угодная Богу рассудительность, тогда как противоположное поведение было бы не христианским мужеством, а тщеславной дерзостью, при которой нельзя рассчитывать на обетование, данное в стихе 20.

Здесь, как и в других местах (16:28; 24:34), Иисус совершенно определённо отождествляет Своё пришествие на суд с гибелью Иерусалима (подробнее об этом см. комментарий к главе 24). А то обстоятельство, что Матфей передаёт здесь эти слова, нисколько ими не смущаясь и не давая никаких разъяснений, служит ещё одним указанием на то, что Евангелие от Матфея написано до 70-го года.

МУЖЕСТВО В ГОНЕНИЯХ. 10:24–33 (Лк. 12:2–9)

24 Ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: **25** довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его. Если хозяина дома назвали веельзевулом, не тем ли более домашних его? **26** Итак не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано. **27** Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что слышите на ухо, проповедуйте на кровлях. **28** И не бойтесь убивающих тело, души́ же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне. **29** Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадёт на землю без воли Отца вашего; **30** у вас же и волосы на голове все сочтены; **31** не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц. **32** Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцом Моим Небесным; **33** а кто отречётся от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным.

Во время гонений нужно мужаться. **(25)** И прежде всего апостолов укрепит, если они с самого начала будут готовы к тому, что с ними обойдутся не лучше, чем с их Господом и Учителем. Если люди в своей злобе дошли до того, что даже Его назвали Веельзевулом, князем бесовским, то и ученики не должны ожидать ничего иного. Толкование имени «Веельзевул», которое в такой форме не встречается в других памятниках иудейской литературы, вызывает споры. Его следует переводить не как «бог навоза», как предлагают некоторые, а скорее как «господин жилища», то есть того места, где он обитает. Именно на это значение, очевидно, намекает здесь и Иисус, когда говорит о Себе как о «хозяине дома», а об учениках как о «домочадцах». Правда, блаженный Иероним, следуя примеру сирийских переводов, ввёл в Вульгату чтение «Беельзебуб» («бог мух»), поскольку полагал, что здесь имеется в виду филистимский бог, упоминаемый под этим именем в 4 Цар. 1:2 и далее. Однако против этого

свидетельствуют все греческие рукописи и все прочие переводы, включая древнелатинские[2].

(26) «Итак, не бойтесь их». Сейчас мир презирает учеников и преследует их, поскольку не видит духовных благ, какие они приносят людям, и не сознаёт высокого достоинства самих апостолов – подобно тому как не видит божественной славы Иисуса, сокрытой под Его смиренным человеческим обликом. Но однажды всё это станет явным, а вместе с тем – и злоба их врагов. Именно так, по-видимому, следует понимать здесь изречение «ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано», которое у Марка (4:22) и Луки (8:17) в другом контексте имеет иной смысл. Однако ученикам не следует бездеятельно ожидать, пока в ходе истории всё это обнаружится, – **(27)** они должны возвещать об этом при ярком свете, открыто перед всеми. Здесь Спаситель прибегает к образному выражению. Сам Он, принимая во внимание незрелость народа, который вполне мог из Его слов сделать ложные выводы, многое сообщал Своим ученикам, так сказать, «в темноте», тайно (ср. 16:20 и др. места). Но то, что Он говорил им словно на ухо, – подобно проповеднику в синагоге, который вполголоса произносил свои слова на еврейском языке переводчику, чтобы тот по-арамейски во всеуслышание возглашал их для всей общины, – апостолам надлежит «проповедовать на кровлях», то есть с плоских крыш домов. И этот образ был всем знако́м: с самой высокой крыши города служители синагоги трижды оповещали звуками труб о приближении субботы, чтобы люди возвращались с полей домой и готовились к субботнему покою.

(28) Страх перед теми, кто может отнять у учеников Христовых лишь телесное существование, но не властен над высшей, духовной жизнью, не должен удерживать их от этого громогласного возвещения. Скорее, если страх перед людьми однажды парализует их ревность к своему призванию, им нужно бояться Того, Кто имеет власть погубить и тело, и душу в геенне. Но, коль скоро они исполняют свой долг, Его им страшиться нечего, – напротив: именно Он берёт их под особую защиту Своего промысла. **(29)** Вот «малые птицы» – воробьи. Они стоили совсем недорого и нередко служили пищей бедным людям: можно было купить пару воробьёв за пять пфеннигов (буквально сказано «один асс»; согласно установленным Диоклетианом максимальным

[2] В еврейском тексте 4 Цар. 1:2 употреблено имя Баал-Зевув (בַּעַל זְבוּב) – «владыка мух», обозначающее филистимское божество Аккарона. В греческом тексте Нового Завета встречается другая форма – Веельзевул (Βεελζεβούλ), происхождение и значение которой остаются спорными. В русском Синодальном переводе это различие не отражено: в обоих случаях употреблено имя «Веельзевул».

ценам, позднее десять воробьёв стоили около 30 пфеннигов[3]). И всё же, когда, обессилев, например, от голода или холода, эта малая птица падает с дерева, Бог не только знает о том, – но даже более того: «ни одна из них не упадёт на землю без воли Отца вашего». **(30)** Апостолы же Иисуса Христа имеют гораздо бóльшую ценность (см. стих 40 и далее), – настолько бóльшую, что даже волосы на их голове точно сочтены. Поэтому им надлежит исповедовать Его без страха перед людьми и с полным доверием Богу. **(32)** Ибо того, кто исповедует Христа перед людьми, Он Сам некогда на Суде исповедует перед Своим Небесным Отцом, – и такой человек несомненно спасён, несмотря на остающиеся в нём те или иные слабости, от которых не свободен никто из людей. **(33)** От того же, кто из трусости отрекается от Господа, Он также отречётся – а это есть вечная погибель. Правда, здесь Иисус не называет Себя Судьёй мира, как в других местах (7:22). Но Он ясно указывает: личное отношение человека к Нему имеет решающее значение для его вечной участи (ср. комм. к 7:22–23).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВОЕГО ЛИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К ИИСУСУ. 10:34–11:1 (Лк. 12:51–53;14:26–27)

34 Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч, **35** ибо Я пришёл разделить человека с отцом его, и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. **36** И враги человеку – домашние его (Мих. 7:6). **37** Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; **38** и кто не берёт креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня. **39** Сберёгший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережёт её. **40** Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня; **41** кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника. **42** И кто напоит одного из малых сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей.

11:1 И когда окончил Иисус наставления двенадцати ученикам Своим, перешёл оттуда учить и проповедовать в городах их.

[3] Асс (ассарий) – римская монета, стоимость которой автор приравнивает к четырём–пяти пфеннигам своего времени. Один пфенниг 1935 г. – приблизительно пять евроцентов в пересчёте на современные деньги.

Это личное определение себя по отношению к Иисусу, которого Он требует от человека, совершенно исключительно и влечёт за собой далеко идущие последствия. Вспоминая сказанные ранее слова Спасителя («так гнали и пророков, бывших прежде вас», 5:12), ученики могли подумать, что гонения постигают всякого, кто возвещает истину среди падших людей, а потому и им самим, по логике земного мира, не избежать этой участи. Иисус объясняет им, что такое понимание не раскрывает главного: гонения – прямое следствие того разделения, которое Он приносит на землю. **(34)** Столь же ошибочно и распространённое представление о Мессии, будто Он хочет повсюду устанавливать мир между людьми. Иисус говорит о прямо противоположном: «Я пришёл принести не мир, но меч». Конечно, Божие Царство некогда станет тем чудесным Царством мира, какое пророки рисовали столь яркими красками (особенно, например, во второй части книги Исаии); и каждому отдельному человеку, соединяющемуся с Иисусом, Он дарует мир, которого мир сей не может дать (Ин. 14:27). Но путь к этому особому миру лежит через великую борьбу. Ибо Иисус пришёл не как некий философ, возвещающий людям житейскую мудрость и предоставляющий им самим решать, принимать ли её и следовать ли ей. Нет, Он безоговорочно требует каждого человека для Себя Самого, для Своей Личности. **(35)** И это требование Он предъявляет столь непреклонно, что, если дело доходит до решительного выбора, человек должен предпочесть Христа даже самым дорогим для себя людям – отцу, матери или собственному ребёнку. Характерно, что в греческом тексте в словах «кто любит отца и мать больше...» стоит слово φιλῶν, означающее богатую чувствами любовь к тем, с кем нас связывают узы искренней сердечной привязанности. По отношению же к Себе Иисус требует гораздо более высокой любви – ἀγάπη (ср. Ин. 14:15; 21; 23), любви воли, готовой разорвать даже родственные узы там, где они могут помешать человеку всецело вверить себя Иисусу. Даже любовь к самому себе, с неотвратимостью закона природы понуждающая человека стремиться к собственному благобытию, должна подчиниться этой любви к Иисусу.

(38) «Кто не берёт своего креста и не следует за Мною, тот недостоин Меня». Приговорённые к крестной смерти должны были сами нести свой крест. Поэтому выражение «взять на себя свой крест» могло уже войти в поговорку, означавшую «подчиниться страданиям», хотя в ранней раввинистической литературе такое выражение не засвидетельствовано. Скорее всего, Иисус произнёс эти слова в то время, когда ещё не предсказал ученикам Своей предстоящей крестной смерти. На то, что здесь изначально подразумевается буквально «следование на смерть», ясно указывает следующий стих. Впрочем, поскольку не каждый ученик призван к

мученичеству, эти слова имеют и более широкий смысл. По-видимому, Спаситель особенно охотно возвращался к этому образу (ср. Мф. 16:24; Лк. 14:27; 9:23, – в последнем случае прямо добавлено «каждодневно»[4]). Таким образом, если на пути следования за Христом действительно потребуется смерть, здесь не может быть никаких колебаний. **(39)** Ибо тот, кто спасает свою телесную и временную жизнь ценой отречения от Него, теряет жизнь духовную и вечную. И наоборот, тот, кто ради Иисуса жертвует жизнью тела, спасёт жизнь своей души. Здесь греческую игру слов, в которой ψυχή означает как «жизнь», так и «душу», невозможно передать на другом языке.

Если столь суровые требования могли устрашить учеников, то сознание своей высокой ценности в очах Божиих в гораздо большей мере исполняло их мужеством и радостью. В этом и состояла ближайшая цель следующих слов Иисуса, приводимых Матфеем. По всей видимости, их слышали только апостолы, – но и всем, кто впоследствии будет принимать апостолов, обещана великая награда. **(40)** Как чрезвычайные и полномочные представители Иисуса Христа они не только страдают ради Него, но и несут Его людям. Поэтому тот, кто принимает их, принимает тем самым Самого Христа, – а вместе с Ним и Того, Кто послал Его, то есть Бога. **(41)** Что значит «принять пророка», израильтянам, к которым посланы апостолы, было понятно из Ветхого Завета (ср., напр., 3 Цар. 17:9 и далее; 4 Цар. 4:8 и далее). Мало кому дано быть пророком или сравниться с прославленными ветхозаветными праведниками. Но тот, кто принимает пророка именно как посланника Божия, а не просто из дружбы или вежливости, получит награду пророка, как если бы он сам принадлежал к числу столь облагодатствованных людей. То же относится и к принимающему праведника ради его праведности. Тем более велика будет награда тех, кто примет благовестников Христовых. И хотя в глазах мира они – «малые сии», не пользующиеся никаким почётом, **(42)** даже тот, кто подаст им хотя бы кружку холодной воды именно потому, что они ученики Иисуса, непременно получит свою награду. В жарких странах Востока это был особенно ценный дар для путников. Ещё и теперь там охлаждают воду в пористых глиняных кувшинах.

Даже если Иисус нигде в Евангелиях прямо не относил к Себе именование «Бог», данная речь, обращённая к апостолам, не оставляет сомнений в том, что Он бесспорно осознавал Себя Богом. Да, уже от ученика иудейского книжника требовалось в случае конфликта обязанностей помочь сначала учителю и лишь затем отцу – например, если бы оба одновременно несли тяжелую ношу, искали пропавшую

[4] В русском Синодальном переводе Лк. 9:23 это не отражено: *ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*. Во всех немецких переводах слово «каждодневно» есть: *отвергнись себя, каждодневно бери крест свой, и следуй за Мною*.

вещь или оказались в темнице; ибо, как говорит Талмуд: «отец привёл его в этот мир, а учитель, обучающий его мудрости, приводит к жизни будущего века». Да, нередко солдаты в древнем мире обожествляли своего полководца. Но посылать своих учеников навстречу гонениям и смерти без малейших колебаний, с единственным обоснованием: «вот, *Я* посылаю вас» (ст. 16), – так не поступал ещё ни один учитель, ни один полководец или правитель, оправдывающийся по меньшей мере такими идеалами, как отечество или свобода. В самом деле, кто требует не только от Своих учеников, но и от всех людей любви, готовой при определённых обстоятельствах переступить через самые глубокие сердечные привязанности и даже через сильнейший естественный инстинкт самосохранения; кто объявляет, что от отношения человека к Нему зависит вечное спасение, – тот несомненно носит в Себе сознание того, что Он Сам есть высшее благо, Сам Бог. Но ка́к Иисус с Его столь спокойным, ясным, здравым разумом пришёл к этому сознанию, которое было для Него Самого чем-то совершенно самоочевидным, – это, говоря по-человечески, неразрешимая загадка. Здесь есть только две возможности: либо этот Иисус из Назарета, этот Иисус Евангелий, – вымысел (но такое утверждение с научной точки зрения было бы просто смехотворным, см. комм. к 8:22), либо Он действительно Бог.